

¹⁵⁸ Ср.: Армен., I, III.44.

¹⁵⁹ Esph., N 23.11—17; Lavra, III, N 129.6—8, N 161.55—56; *Dölger F. Facsimiles byzantinischer Kaiserurkunden*. München, 1931, N 55.3; *Regel W. Χρυσόβουλλα καὶ γράμματα τῆς ἐν τῷ Ἀγίῳ Ὁρει Ἰερῆς καὶ βασιλείας μονῆς τοῦ Βασιτοπεδίου*. СПб., 1898, № XI, с. 38.

¹⁶⁰ Iver., A.379, V.47—48, 317—318; Lavra, II, N 91, III.117, N 109.12—22 (?), 124 (?). ср.: Ibid., N 108.341—342.

¹⁶¹ *Dölger F. Sechs byzantinische Praktika*. . . S. 19.

¹⁶² *Лутаарви Г. Г. Болгария и Византия*. . . с. 58.

¹⁶³ *Tsirpanlis C. N. Op. cit.*, p. 437.

¹⁶⁴ *Laiou-Thomadakis A. E. Op. cit.*, p. 63, 271. Носвенные свидетельства мешают согласиться с утверждением о цензovém характере обозначения. Действительно, в четырех из шести отмеченных выше примеров протостарацы оказывались главами семей из трех поколений. Однако понятие «старец» применялось также для обозначения принадлежности земельных участков (Lavra, II, N 108.341—342, N 109.542, 569, 589, 594, 607; Iver., V.312). Естественно предполагать, что обозначения принадлежности имущества, в том числе земельных участков, в кадастре основаны не на возрастной характеристике, а на характеристике социального положения их владельца. Равным образом для характеристики глав хозяйств в практиках учитывались его профессия или социальное положение: иерей, сын номика и т. п. (Lavra, II, N 109.591—593). Если исходить из предпосылки социального содержания термина «протостарец», можно допустить, что крестьяне, носившие это звание, принадлежали к старейшему поколению жителей села.

¹⁶⁵ Протостарец хориона Оксиня являлся владельцем усадьбы (καθεδρα) (Lavra, II, N 108.341—342).

¹⁶⁶ Chil., N 10.29—30, 43—45.

М. В. КРИВОЙ

ФЕОФАН И НИКИФОР О НАЧАЛЕ АРАБСКИХ ЗАВОЕВАНИЙ

События первой войны молодого Арабского халифата с Византийской империей в середине VII в. нашли свое отражение во многих исторических сочинениях: арабских, греческих, сирийских, коптских и армянских¹. Среди грекоязычных авторов первое место занимают Феофан² и Никифор³. В их трудах содержится богатый фактический материал, отчасти дополняющий, отчасти корректирующий сообщения других источников. Здесь мы постараемся определить соотношение этих двух источников между собой, не вдаваясь в их сравнение с другими авторами.

Феофан и Никифор писали свои произведения почти в одно и то же время — в начале IX в. — и в отдельных случаях пользовались одними и теми же источниками⁴, что приводит к совпадению некоторых сообщаемых ими сведений. Вместе с тем имеются и существенные различия. Прежде всего это относится к самой манере изложения материала — это объясняется разнородностью жанров произведений обоих авторов.

Сочинение Феофана — хроника, где изложение исторического материала ведется в форме погодных записей. Автор использует «александрийскую эру от сотворения мира» (начало эры отнесено на 1 сентября 5493 г. до н. э.). Хотя такой способ изложения дает последовательную хронологическую канву, на которую нанизываются события, все же он не свободен от недостатков. Во-первых, некоторые события даны слишком суммарно под одной датой. Так, события завоевания арабами Персии, длившегося почти 20 лет (633—652), помещены Феофаном под 6131 (640) г.⁵ Взятие Дамаска в 635 г., последовавшее затем завоевание арабами Финикии и имевшие место в 639—646 гг. события завоевания Египта помещены под 6126 г.⁶ Во-вторых, в Хронографии Феофана есть нарушения хронологии. Так, сражение при Муте, бывшее еще при жизни Мухаммеда в 629 г., отнесено к первому году правления 'Абу-Бекра⁷, ставшего халифом в 632 г. Само начало правления 'Абу-Бекра помещено под 6123 г., что соответствует 630 г. н. э. Таких неточностей у Феофана немало. Впрочем, они не принадлежат лично ему. Такие же неточности в хронологии имеются и у сирийского хрониста Дионисия, пользовавшегося при написании своей хроники сочинением маронитского автора Феофила

Эдесского (ум. в 785 г.), который служил источником также и для Феофана⁸. К этому-то источнику и восходят хронологические неточности Феофана.

В отличие от Хронографии Феофана главное историческое сочинение Никифора называется «Сокращенная история» (*Ἱστορία σύντομος*). Такое заглавие дано не случайно: это именно история, т. е. такое сочинение, в котором события хотя и излагаются последовательно, но не в форме погодных записей, как в хронографии. В соответствии с этим принципом Никифор крайне редко указывает даты описываемых им событий. В тех немногих случаях, когда он это делает, он пользуется византийским счислением по индиктионам. При описании событий первой византийско-арабской войны он указывает лишь две даты.

Среди событий, имевших место около 2-го индиктиона, он упоминает, что в это время сарацины начали опустошать пограничные территории Ромейской державы⁹. Как известно, первое столкновение арабов и ромеев при Му'те имело место в сентябре 629 г., т. е. в самом начале 3-го индиктиона¹⁰. Так как дата Никифора близка к дате этого сражения, можно предположить, что именно его он здесь и имеет в виду. Рассказав о смерти константинопольского патриарха Сергия и избрании на его место Пирра в 12-м индиктионе (конец 638 г.), Никифор говорит, что еще ранее этого alexсандрийский патриарх Кир был вызван в столицу и обвинен в измене¹¹. Эта дата неверна, так как Кир в действительности был вызван в Константинополь в 640 г. Вот, собственно, и все хронологические известия, сообщаемые Никифором применительно к началу арабских завоеваний.

Различия сообщаемых Феофаном и Никифором сведений объясняются также различием их идейно-методологических установок. Так, у Никифора, несмотря на внешне более объективный, спокойный тон повествования по сравнению с Феофаном, прослеживается скрытая тенденция всячески сглаживать неудачи ромейского оружия¹². Эта тенденция проявляется даже при описании военных предприятий императоров-иконоборцев VIII в., к которым Никифор относится резко отрицательно. Тем более это относится к доиконоборческой эпохе.

Применительно к началу арабских завоеваний примечательно одно место из Лондонской рукописи Бrevиария Никифора (cod. Addit., N 19390), в свое время исследованной еще А. Буркхардтом¹³. Эта рукопись содержит дополнительный материал по сравнению с окончательным вариантом Истории и является ее черновым наброском, который затем Никифор подверг переработке¹⁴. В Лондонской рукописи есть упоминание о раздорах между ромейскими военачальниками, восстании воинов и их переходе на сторону арабов¹⁵. В окончательном варианте Истории такой пассаж отсутствует. Это свидетельствует о том, что Никифор, редактируя свое сочинение, устранил из него это место как дискредитирующее византийское войско.

По-видимому, именно с указанной тенденцией сглаживать военные неудачи связан тот факт, что сведения Никифора менее полны, чем у Феофана. Материал у Феофана количественно более чем в два раза превышает материал Никифора. У Никифора не говорится о завоевании Иерусалима, Финикии, Кипра и Северной Африки арабами, да и о военных действиях в Сирии повествуется таким образом, что у незнающего читателя неизбежно должен возникнуть вопрос: удалось ли арабам в конце концов завоевать Сирию или нет?¹⁶ Более или менее определенно Никифор рассказывает лишь о завоевании Египта¹⁷.

У Феофана, как указывалось выше, есть упоминание об арабском завоевании Персии, чего также нет у Никифора. Это объясняется тем, что по своему жанру Хронография Феофана является всемирно-исторической хроникой, где автор стремится по мере возможности отразить события не только византийской, но и мировой истории. Никифора же в первую очередь интересует ромейская история, а об истории других народов он сообщает лишь самые минимальные сведения, и поэтому география событий у него уже, чем у Феофана.

Вместе с тем История Никифора присущ светский характер. При описании событий первой арабо-византийской войны он не дает им никакой провиденциальной оценки. У него это просто набор фактов военно-политической истории, где действуют сами люди без видимого божественного вмешательства. В этой связи интересно отметить отношение Никифора к монофелитству. Оставаясь глубоко верующим православным христианином и считая монофелитство «нечестивой ересью», он в то же время в отличие от Феофана, подробно описывающего возникновение этого учения накануне арабского нашествия и его дальнейшую историю, проявляет к нему крайне мало интереса. Впервые он упоминает о монофелитских спорах лишь мимоходом в связи со ссылкой патриарха Пирра в Африку после смерти императора Ираклия¹⁸. Второй раз монофелитство упомянуто в связи с его осуждением на VI Вселенском соборе в 681 г.¹⁹ Все это свидетельствует о том, что интересы Никифора во время написания им Истории лежали в плоскости государственной политики, а не богословских споров. Никакой связи возникновения монофелитства с началом арабских завоеваний у него нет.

Иначе у Феофана. Изложив раннюю историю монофелитства, он приступает к описанию арабского нашествия следующими словами: «Таким образом, между тем, как возмущалась церковь и царями, и нечестивыми иереями, восстал пустынный Амалик, поражая нас, народ Христов. И происходит первое ужасное падение ромейского войска, я имею в виду кровопролитие при Габифе²⁰, Иермухане²¹ и Дафесмоне²², после которого — завоевание Палестин²³, Кесарий²⁴ и Иерусалима. Затем — гибель Египта, а в дальнейшем — пленение внутренних областей, островов и всей Романии, полное истребление в Финикии ромейского войска и флота и опустошение всех христианских народов и мест, которое не прекратилось до тех пор, пока гонитель церкви (Констант II. — М. К.) был в Сицилии постыдным образом убит»²⁵.

Этот отрывок почти дословно воспроизводит одно место из проповеди Анастасия Синаита (конец VII в.), направленной против монофелитов. Это видно из следующего сравнения:

Феофан

Οὕτω δὲ τῆς ἐκκλησίας τότε ὑπὸ τε τῶν βασιλέων καὶ τῶν δυσσεβῶν ταραττομένης ἀνέστη ὁ ἐρημικώτατος Ἀμαλῆκ τύπτων ἡμᾶς τὸν λαὸν τοῦ Χριστοῦ, καὶ γίνεται πρώτη φοβερὰ πτώσις τοῦ Ῥωμαϊκοῦ στρατοῦ, ἢ κατὰ τὸν Γαβιδᾶν λέγω καὶ Ἰερμονχᾶν καὶ τὴν Δάθεσμον αἰμοχυσία μεθ' ἣν αἱ Παλαιστίνων καὶ Καισαρέων καὶ Ἱεροσολύμων ἀλώσεις, εἶτα ὁ Αἰγύπτιος ὀλεθρος, καὶ καθεξῆς ἡ τῶν μεσογείων καὶ νήσων καὶ πάσης Ῥωμανίας αἰχμαλωσία, καὶ ἡ ἐν Φοίνικι παντελής τοῦ Ῥωμαϊκοῦ στρατοῦ τε καὶ στόλου ἀπώλεια καὶ πάντων τῶν χριστιανικῶν λαῶν καὶ τόπων ἐρημώσεις, ἧτις οὐκ ἐπαύσατο, ἄχρις ἂν ὁ τῆς ἐκκλησίας διώκτης ἐν Σικελία κακῶς ἀνῆρέθη.²⁶

Анастасий Синаит

Εἶτα τελευταῖα Ἡράκλειος ἐξορίζεται Μαρτίνος ὑπὸ τοῦ ἐγγόνου Ἡρακλείου καὶ θάττον ἀνέστη ὁ ἐρημικὸς Ἀμαλῆκ τύπτων ἡμᾶς τὸν λαὸν τοῦ Χριστοῦ Ἐκεῖνη ἦν ἡ πρώτη καὶ φοβερὰ καὶ ἀνιάτος τοῦ Ῥωμαϊκοῦ στρατοῦ πτώσις ἢ κατὰ τὴν Γαβιδᾶν λέγω καὶ Ἰερμουχᾶν, καὶ τὴν Δαθεμῶν αἰμοχυσία μεθ' ἣν αἱ Παλαιστινῶν, καὶ Καισαραίων, καὶ Ἱεροσολύμων ἀλώσεις καὶ ἐμπρήσεις. Εἶτα ὁ Αἰγυπτίος ὀλεθρος, καὶ καθεξῆς αἱ τῶν μεσογείων, καὶ νήσων, καὶ Ῥωμανίας πάσης αἰχμαλωσῆαι, καὶ ἀνιάτοι ἐρημώσεις. Ἀλλ' οὐδ' οὕτως εἰς συναίσθησιν ἤλθον οἱ Ῥωμαίων . . . συνόδῳ διαλάμφσαντας, γλωσσοτομίαις καὶ χειροκοπίαις εἰς αὐτοὺς ἐχρήσαντο. Τί δέ; καὶ ἡ τούτων ἡμῖν ἐκ Θεοῦ ἀντίδοσις ἐκεῖνη ἡ ἐν τῇ Φοινίκῃ μικροῦ δεῖν παντελής τοῦ Ῥωμαϊκοῦ στρατοῦ, καὶ τοῦ στόλου ἀπώλεια, καὶ ἡ κατὰ πρόσβασιας πάλιν πάντων τῶν Χριστιανικῶν λαῶν, καὶ τόπων ἐρημώσεις ἧτις οὐκ ἐπαύσατο, ἄχρις ἂν ὁ Μαρτίνου διώκτης ἐν Σικελία ὑπὸ μαχαίρας ἀπέθανε.²⁷

Главным виновником распространения монофелитской ереси Анастасий Синаит считал императора Константа II. Именно в наказание за его грехи и было, по мнению Анастасия Синаита, послано христианам такое испытание, как арабское нашествие. Стремясь подкрепить свою мысль конкретными фактами, он допускает нарушение хронологии и относит события начала арабских завоеваний ко времени после ссылки императором папы Мартина (50-е годы VII в.). В действительности большинство упоминаемых в данном пассаже фактов завоевания арабами Сирии, Палестины и Египта имело место еще до вступления Константа II на престол.

Феофан, видя хронологическую ошибку Анастасия Синаита, опустил ее в своей цитате. Зачем же тогда ему понадобилось цитировать эту проповедь, приведя из нее столь обширную выписку? Ответ на этот вопрос может быть только один: выраженная в данном пассаже Анастасием Синаитом провиденциальная оценка событий вполне соответствовала собственным взглядам Феофана на этот счет, потому он и процитировал его, устранив, впрочем, хронологическое несоответствие.

Отрицательно относясь к церковной политике императоров Ираклия и Константа II, Феофан показывает, не только положительные, но и отрицательные факты их правления как во внутренней, так и во внешней политике. Это является у него одной из форм критики в их адрес. При всем том у Феофана «критика императоров не искажает фактологической основы повествования о них»²⁸. Практически это приводит к тому, что сведения Феофана и полнее, и объективнее сведений Никифора, несмотря на то, что у последнего внешне более беспристрастный тон.

Изложив приведенный выше пассаж Анастасия Синаита, Феофан затем излагает историю Мухаммеда, после чего приступает к систематическому повествованию о начале арабских завоеваний. Если мы сопоставим приведенные им в этой части его сочинения сведения с данными Никифора, то получим следующую таблицу:

Феофан²⁹

6123 г. Сражение при Му'те происходит после смерти Мухаммеда. Ромеи прекращают выплату руги арабским федератам. Те переходят к мусульманам.

6124 г. 'Абу-Бекр посылает четырех вождей с войсками, и они захватывают всю страну у Газы, как устье против Синая. Местный правитель Сергей убит вместе с 300 воинами. Арабы возвращаются с добычей. Землетрясение в Палестине и звезда на небе в виде меча 30 дней от полудня к северу.

6125 г. Смерть 'Абу-Бекра. Его преемник 'Омар взял Бостру и другие города, проникнув до Габифы. Брат Ираклия Феодор побежден и бежал к брату в Эдессу. Ираклий назначает вместо него командующими Ваана и сакеллария Феодора. При Эмесе Ваан одерживает победу, прогоняет врагов до Дамаска и укрепляется на реке Варданисие. Ираклий оставляет Сирию, унеся христианские святыни из Иерусалима в Константинополь и приказав Ваану и Феодору повернуть от

Никифор³⁰

Сарацины разграбили пограничные территории ромеев (ок. 2-го индиктиона).

Сергий захвачен в плен и казнен арабами (защит в верблюжьей шкуре) за то, что он убедил Ираклия не выплачивать сарацинам 30 литр золота «торгового вознаграждения» (*τρίχοντα χρυσίου λίτρας δι' ἐμπορικῆς ἀμοιβῆς*) и не выпускать их из ромейских пределов. Сарацины начинают опустошать ромейские земли. После опустошения ими окрестностей Антиохии Ираклий выезжает на восток и смещает своего брата Феодора с поста главнокомандующего. Вместо по-

Дамаска к Эмесе. С 40 тыс. воинов они прогоняют арабов от Эмесы к Дамаску.

6126 г. Военные действия в окрестностях Дамаска со стороны Аравии. Ваан просит у сакеллария помощи, так как много врагов. Совместно выступив от Эмесы, они дали сражение в первый день третьей недели 23 лоя³¹, и сакелларий был разбит. Воины Ваана восстали, провозгласив его императором. Сарацины разгромили ромеев (у обоих стратигов было 40 тыс. воинов). Многие ромейские воины утонули в реке Ярмуке (Иермухфе, Иермухане). После этого арабы взяли Дамаск, затем Финикию, после чего пошли в Египет.

Александрийский патриарх Кир уплачивает сарацинам 120 тыс. динариев³³ при условии оставления ими Египта. В результате Египет освобождается от опасности на три года.

Кир обвинен в измене и арестован. На его место назначен августалом Мануил Армянин, который возобновляет военные действия. Он терпит поражение и бежит в Александрию. Сарацины собирают дань с Египта. Ираклий освобождает Кира и тот возобновляет мирные переговоры. Сарацины отказываются уйти из Египта.

6127 г. Капитуляция Иерусалима. 'Омар посылает полководца 'Ияда завоевывать еще непокорную часть Сирии.

6128 г. Эпитроп Осроены Иоанн Катайя дает 'Ияду 100 тыс. номисм, чтобы

гибшего Сергия новым стратигом Анатолики назначается хранитель императорской казны Феодор Трифировий. Ираклий приказывает ему не вступать в сражение с сарацинами. Они делают засаду, подстреливают и уводят в плен нескольких ромеев. Затем, напав из засады, окружают и убивают множество стратиотов и архонтов.

(Cod. Lond. Addit. N 19390. Подчиненный Феодору стратиг не действовал согласно желанию императора, так как советовавший ему (?) был младше его. Построив войска, он был окружен. Воины, восстав в Габифе, перешли к сарацинам³²).

Находясь на востоке. Ираклий назначил стратигом Египта Иоанна Варкайну. Он погибает в бою с арабами. Сменивший его Марин, игемон фракийских войск, также терпит поражение и сам едва спасается.

Для совещания с патриархом Киром послан кувикулярий Мариан. Кир предлагает уплатить сарацинам дань и отдать в жены их военачальнику 'Амру дочь Ираклия Евдокию³⁴ при условии принятия им христианства. 'Амр отказался от последнего предложения. Ираклий не утвердил условий мирного договора. Возобновив военные действия, Мариан погибает и с ним множество войска. Кир обвинен в измене, арестован и предан суду в Константинополе (накануне 12-го индиктиона).

обезопасить свою область от арабского вторжения. Ираклий смещает его и отправляет в ссылку. Вместо него назначен военачальник Птолемей.

6129 г. Взятие арабами Антиохии. Мў'авия (Мавия) назначается 'Омаром эмиром всех областей от Египта до Евфрата.

6130 г. 'Ияд берет Эдессу и все области за Евфратом.

6131 г. Завоевание арабами Персии. По повелению 'Омара производится перепись.

6132 г. Смерть Ираклия.

6133 г. После семилетней осады Мўавия берет Кесарию (Приморскую).

6135 г. Строительство 'Омаром храма в Иерусалиме.

6137 г. 'Омар убит персом.

6138 г. Восстание патрикия Григория в Африке.

6139 г. Сарацины побеждают Григория и, наложив дань на африканцев, возвращаются.

6140 г. Поход Мў'авии на Кипр. Он берет Констанцию, но, узнав о приближении кувикулярия Какоризоса с войском, отходит к Араду. Не сумев взять Арад, он возвращается в Дамаск.

6141 г. Мў'авия берет Арад.

6142 г. Арабский стратопедарх Бишр³⁵ (Бусур) совершает поход в Исаврию. Ромейский посол Прокопий добивается заключения мира. Мў'авия соглашается, оставив византийских заложников в Дамаске.¶

После смерти Ираклия Кир освобожден и отпущен в Александрию.

Итак, как видно из приведенного сравнения, оба автора весьма гармонично дополняют друг друга. Противоречия между ними в общем незначительны.

Серьезно расходятся они между собой лишь при описании завоевания Египта. Как было отмечено выше, у Феофана здесь под одной датой помещены события разных лет. Вторжение арабов в Египет в действительности произошло в 639 г. Отправление же в Александрию Мануила и возобновление там военных действий имело место в 645—646 г.³⁶, т. е. уже после смерти Ираклия и патриарха Кира.

У Никифора, несмотря на отмеченную выше неточную дату ареста Кира, данные о завоевании Египта полнее, чем у Феофана. По-видимому, они также и точнее. Это возможно, если учесть, что, несмотря на стремление Никифора замалчивать неудачи ромейского оружия, мы не можем обвинить его в сознательном искажении сообщаемых им фактов. Феофан, как нам кажется, при описании завоевания Египта пользовался менее ясным источником, чем Никифор. Поэтому при изучении истории вторжения арабов в Египет предпочтительнее пользоваться Никифором.

Это, впрочем, единственное место, где Никифор выступает как основной источник. При описании других событий на первый план по объему сообщаемого материала снова выходит Феофан. Расхождения между ним и Никифором здесь очень незначительны и касаются лишь отдельных деталей, а не существа событий. Таково расхождение относительно обстоятельств гибели Сергия. В то же время известие Никифора о прекращении

выплаты сарацинам 30 литр золота «торгового вознаграждения» вполне согласуется с сообщением Феофана о задержке жалованья (руги) арабским федератам³⁷. У Феофана говорится лишь о небольшом размере этой руги, хотя он очень подробно описывает обстоятельства прекращения ее выплаты³⁸. Благодаря же Никифору мы узнаем ее точную сумму, хотя это известие и передано им как бы попутно, в связи с рассказом о гибели Сергия. В других местах оба автора также взаимно дополняют друг друга.

- ¹ См. сводный труд: *Caetani L. Annali dell'islam. Milano, 1906—1912. Vol. I—VI.* Русский перевод большинства арабских источников см.: *Медников Н. А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам.* СПб., 1897—1903. Т. I—IV (= ППС, т. 17/2).
- ² *Theophanis Chronographia/Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1883—1885. I—II (далее — Theoph.); Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. B., 1958, I, S. 531—537.*
- ³ *Nicéphori archiepiscopi Constantinopolitani Opuscula historica, Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1880 (далее — Niceph.), p. 1—77; Moravcsik Gy. Op. cit., S. 456—459.*
- ⁴ Впрочем Н. В. Пигулевская считает, что свое главное историческое сочинение — «Сокращенную историю» («Бревиарий») — Никифор написал несколько раньше, чем Феофан свою «Хронографию», и Феофан пользовался этим сочинением как источником, см.: *Пигулевская Н. В. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков.* М.; Л., 1946, с. 23.
- ⁵ *Theoph.*, I, p. 340.
- ⁶ *Ibid.*, p. 337—338.
- ⁷ *Ibid.*, p. 335.
- ⁸ *Пигулевская Н. В. Указ. соч.*, с. 24; *Она же. Ближний Восток, Византия, славяне.* Л.: Наука, 1976, с. 160. По мнению Йорги, Феофан использовал также какую-то не дошедшую до нас азиатскую, возможно сирийскую, хронику, см.: *Jorga N. Médaillons d'histoire littéraire byzantine. — Byz., 1926, II, p. 248; Пигулевская Н. В. Византия и Иран. . . , с. 25. О хронологии Феофана см. также: Ostrowsky G. Die Chronologie des Theophanes im 7. und 8. Jahrhundert. — BNJb, 1930, 7. S. 1—56.*
- ⁹ *Niceph.*, p. 21.
- ¹⁰ *Кривов М. В. Сражение при Му'те по арабским источникам и Феофану. — ВВ, 1979, 40, с. 97—98.*
- ¹¹ *Niceph.*, p. 26—27.
- ¹² *Липшиц Е. Э. Никифор и его исторический труд. — ВВ, 1950, III, с. 96—97.* По мнению Е. Э. Липшиц, Никифор писал свою историю, еще будучи светским лицом, до ухода в монастырь.
- ¹³ См.: *Burckhardt A. Der Londoner Codex des Breviarium des Nikephoros. — BZ, 1896, 5, S. 465—477; Orosz L. The London Manuscript of Nikephoros «Breviarium».* Budapest, 1948.
- ¹⁴ *Липшиц Е. Э. Указ. соч.*, с. 92.
- ¹⁵ *Burckhardt A. Op. cit.*, S. 470; *Orosz L. Op. cit.*, p. 22.
- ¹⁶ *Niceph.*, p. 23—24.
- ¹⁷ *Ibid.*, p. 26—27, 29.
- ¹⁸ *Ibid.*, p. 31.
- ¹⁹ *Ibid.*, p. 35—36.
- ²⁰ Джабия.
- ²¹ Ярмук.
- ²² Дасин.
- ²³ Т. е. провинций 1, 2 и 3-й Палестины.
- ²⁴ Имеются в виду Кесария Приморская и Кесария Филиппова в Палестине.
- ²⁵ *Theoph.*, I, p. 332.
- ²⁶ *Ibid.*
- ²⁷ PG, 89, col.1156.
- ²⁸ *Чичуров И. С. Место «Хронографии» Феофана (начало IX в.) в ранневизантийской историографической традиции (IV—начало IX в.): Автореф. дис. . . канд. ист. наук. М., 1975, с. 14.*
- ²⁹ *Theoph.*, I, p. 335—343. Здесь мы оставляем хронологию Феофана без изменений.
- ³⁰ *Niceph.*, p. 21—27, 29.
- ³¹ Летний месяц Македонского календаря.
- ³² *Burckhardt A. Op. cit.*, S. 470; *Orosz L. Op. cit.*, p. 22.
- ³³ В латинском переводе Анастасия Библиотекаря — 200 тыс. динариев (*Theoph.*, II, p. 212).
- ³⁴ Некоторые исследователи (*Alcock A. Cyrus the Mukaukas and Melkite Patriarch of Alexandria. In trafiquant de chair blanche? — Le Muséon. 1973, 86, p. 73—74; Butler A. J. The Arab Conquest of Egypt and the last thirty years of Roman dominion. Oxford, 1902, p. 264*) сомневаются в правильности этого известия на том основании, что ранее Никифор сообщает о том, что Евдокия была просватана за тюркского кагана (*Niceph.*, p. 16). Но они упускают из вида, что далее Никифор говорит о воз-

вращении Евдокии домой с полпути, когда она узнала о смерти кагана (Ibid., p. 21—22).

³⁵ Σταύρος Α. Ν. Τὸ Βυζάντιον στὸν ζ' αἰῶνα. Ἀθήνα, 1972, τ. IV, σ. 41.

³⁶ Hitti P. K. History of the Arabs. L., 1970, p. 166; Butler A. J. Op. cit., p. 468—483.

³⁷ M. J. de Goeje. Mémoire sur la Conquête de la Syrie. Leiden, 1900, p. 29.

³⁸ Кривош М. В. Указ. соч., с. 101.

Н. И. СЕРИКОВ

К ВОПРОСУ О «ЧУЖОЙ РЕЧИ» В ПРОИЗВЕДЕНИИ ЕВСТАФИЯ СОЛУНСКОГО «О ЗАХВАТЕ СОЛУНИ»

(на материале цитат из Гомера и Ветхого завета)

В обширной библиографии работ, посвященных Евстафию Солунскому, — немного исследований, которые проливали бы свет на его литературную деятельность как таковую, на авторскую индивидуальность и творческий метод писателя, отразившего предренессансные тенденции в развитии византийской культуры XII в. В нашей статье предпринята попытка осветить один из аспектов этой сложной проблемы. Цель ее — воссоздать на материале цитат Евстафия, преимущественно из Гомера и Ветхого завета, некоторые элементы творческого метода писателя и, таким образом, проследить его отношение к предшествующей литературной традиции.

Правомерность постановки вопроса об индивидуальной авторской позиции применительно к византийскому автору XII в. обусловлена всем характером развития византийской литературы в этот период. Как известно, XII век — время ломки и перестройки традиционных жанров (хроника, эпистолография) и возникновения новых (роман), распространения переводной литературы¹. На этот период приходится и появление первых профессиональных литераторов: Феодор Продром (1100—1170), Иоанн Цец (1110—1180) и, наконец, Евстафий Солунский (1115—1195). Именно начиная с этого столетия византийская литература может быть охарактеризована с большим основанием, чем прежде, как «история людей» — людей, которые ее создают, для которых она создается, которые находят в ней отображение.

Исследуемое сочинение Евстафия Солунского посвящено описанию осады и захвата Солуни в 1185 г. войсками Вильгельма II, правителя Сицилийского королевства. По своему характеру это произведение мемуарного жанра, написанное страстным и взволнованным языком человека, ставшего свидетелем гибели родного города.

Сочинение Евстафия, знатока античности, комментатора Гомера, Аристофана, Пиндара, Дионисия Периегета, изобилует цитатами и реминисценциями². В зависимости от способа введения в авторский текст цитатный материал рассматриваемого сочинения Евстафия может быть подразделен на три типа: «адресные» цитаты (с точным указанием источника). «полуадресные» (снабженные указанием лишь на то, что этот текст не принадлежит Евстафию) и «безадресные» (органически входящие в повествование и не выделяемые автором каким бы то ни было образом).

С точки зрения задачи исследования интерес представляют главным образом «полуадресные» и «безадресные» цитаты. В средневековой литературе использование «чужого» текста без ссылки на источник не рассматривалось как плагиат. Такого рода цитата была наделена особой функцией и являлась своеобразным способом «расшифровки» того или иного пассажа в авторском тексте, «указанием» на нужное его понимание³. Анализ соотношения контекста цитаты и контекста, в котором она используется византийским автором, своеобразное «столкновение» контекстов позволяют выявить подлинное отношение писателя к тому, о чем идет речь в том или ином случае. Цитаты могли быть заимствованы авто-